

возникают при взгляде на постмодернистское художественное пространство (1990–2015 гг.), во многом созданное не только художниками, но и критиками. И тут возникают вопросы: появился ли Гарант истинности? В чем мы видим традиции русского авангарда в современном искусстве? К чему привело необходимое расширение искусствоведческой терминологии — от канонического языка к неканоническому, от нормы к импровизации? Как оценить опыт кураторства фестиваля «Манифеста-10»? Безусловно, выросло новое поколение, впитавшее традиции не только российского, но и зарубежного искусствознания. Критики часто оказываются сильнее представленных ими художников, а обзоры созданных кураторами выставок часто соответствуют известному принципу: говорить либо хорошо, либо ничего. Опираясь на опыт своей работы с молодежью в Санкт-Петербургском государственном университете в качестве директора Музея современного искусства им. Дягилева и вспоминая Аристотеля, его беседы в роще Ликейон о смысле бытия, о душе, я снова хочу задать вопрос: как искусство помогает нам жить, ощущать, мыслить? Есть и другой вопрос, заданный Конфуцием, который сейчас можно обратить к художникам, кураторам, критикам: «не тот ли он, кто знает, что дело не пойдет, но все же берется за дело?». Неужели при высоком интеллектуальном уровне мы заинтересованы в облегченном художественном варианте?

Tatiana Yurieva

Saint Petersburg State University, Russia

THE NEW SCHOOL OF CURATORIAL RESEARCH AND ART CRITICISM: LOOKING FROM INSIDE AND OUTSIDE

Iconographic description of a contemporary Russian critic consists of paradoxes. However, critics create the foundation for future generations of art historians. Therefore it is necessary to comprehend both positive and negative feelings arising from the first encounter with the post-modern art space (1990–2015), created not only by artists, but also through the efforts of curators. There the question arises: what would be a warrant of truth? What traditions of Russian avant-garde can be traced in contemporary art? Where does the necessary expansion of terminology in art: from the canonical to non-canonical language, from standard to improvisation lead? How can we estimate the curators work at the “Manifesta-10”? Of course, the new generation has grown absorbing the traditions both of Russian and foreign art studies. The situation occurs, when critics are stronger thinkers than presented artists, but the reviews of exhibitions still follow the formula: nothing unless good. Being professor of Saint Petersburg University, who has great experience in working with young generation and director of Dyagilev Museum of Contemporary art, I might recall Aristotle and his dialogues at the Lyceum about the meaning of life and soul and ask the same question: how art helps us to live, to feel, to think? Another question asked by Confucius could be addressed to artists, curators and critics: Isn't it him who knows that it will not work out, but still attempts to do it? Is it possible, that in spite of high intellectual level we are interested in the “light” version of artistic work?

Волчок Юрий Павлович

*Московский архитектурный институт (Государственная академия);
Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
и градостроительства, Россия*

Возрождение понятия «изящное» в связи с перспективами современного архитектурного формообразования

В 1926 г. Н. М. Бахтин (старший из братьев) писал: «Всякое подлинное творчество сознает себя не как начало или продолжение, но как возрождение — так может быть сформулирован

этот единственный закон». Одной из задач совмещения исторической и теоретической проблематики архитектуроведения на современном этапе вращающегося архитектурного мышления в пространство нелинейного миропонимания становится возрождение понятия «изящное». Возвращение к одному из изначальных его толкований (по А. Пуанкаре) как результата гармонично полноценного внутреннего строения той или иной целостности позволяет наполнить интеллектуальным содержанием визуальное восприятие архитектурной формы. Методически обращение к этому понятию может стать основанием для установления «изящного» по сути диалога истории и эволюции в логике «архитектоники большого времени» (М. М. Бахтин).

В архитектуре 20-х годов прошлого века внимание к закономерностям творчества, возвращенным возрожденческим миропониманием, было достаточно велико и полноценно значимо. Сошлюсь на два примера. «Словарь художественных терминов» создавался в ГАХН в 1923–1929 гг. Понятие «архитектура» обрело к этому времени устойчивую возможность различения, и составители пошли на то, что включили в словарь две статьи об этом понятии: А. Г. Габричевского и М. Я. Гинзбурга. Во-вторых Гинзбург берет для книги «Стиль и эпоха» (1924) эпиграфом слова Г. Вельфлина: «Движение начинается сразу во многих точках. Старое перерождается, увлекая все за собой, и, наконец, новый стиль становится фактом. Почему же все это должно было произойти?» Фиксируя внимание на этой мысли, автор открывает обзор работ коллег примерами из текущей творческой практики И. В. Жолтовского и объясняет это тем, что для него важно показать, как проявляется «чувство новой формы» и «генетическая значимость в образовании нового стиля». С ними можно связать понятие «новое» в эволюции стиля в его развитии в логике авторской интерпретации понятия «современность».

Архитектура вновь может выйти в логике своего времени в лидеры реализации и «изящного» предъявления супрематического стремления к совершенству, опирающегося на закономерности внутреннего строения целостности. В современном архитектуроведении этот процесс выявления и утверждения «генетической» линии в формировании нового интеллектуально емкого миропонимания должен получить закономерное возрождение.

Yury Volchok

Moscow Architectural Institute (State Academy); Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Russia

REVIVAL OF THE NOTION OF “FINE” IN VIEW OF THE PROSPECTS OF CONTEMPORARY ARCHITECTURAL FORMATION

In 1926 N. M. Bakhtin (the eldest of the brothers) wrote, “Any genuine creative work perceives itself not as a start or continuation but as a revival — it is how this one and only law may be laid down”. The revival of the notion of “fine” has become one of the aims in matching historical and theoretical issues related to architectural criticism at the present stage of architectonic thinking integrated into the non-linear world perception. The return to one of the earliest interpretations of “fine” (by H. Poincaré) as a result of harmonious and complete internal structure of any integral unit provides intellectual content for visual perception of architectural form. The application of this notion may become a methodical basis for the establishment of the essentially “fine” dialogue between the history and the evolution within the logics of the “Grand-Time Architectonics” (M. M. Bakhtin).

The attention to the creative trends resulting from the Renaissance world perception in the architecture of the 1920s was rather strong and meaningful. I will illustrate it with two examples. *The Dictionary of Art Terms* was created by the National Academy of Art Sciences in 1923–1929. The notion of “architecture” had acquired by that time the stable possibility of various readings, and the authors preferred to include into the dictionary two articles: by A. G. Gabrichevskiy and M. Ya. Ginzburg. Ginzburg also used as the epigraph in his book *Style and Epoch* (1924) the words by G. Wölfflin, “Movement starts simultaneously at many points. The old regenerates carrying everything with it, and,

at last, a new style becomes a fact. But why did all this have to happen?” Fixing attention on the above issue, the author started the review of his colleagues’ works with examples from then current oeuvre of I. V. Zholtovskiy and explained that it was important to him to demonstrate how the “sense of a new form” and “the genetic value in a new style formation” reveal themselves.

Therefore, the process of revelation and validation of the “genetic” line in the establishment of the new, intellectually intensive world perception shall be in a due course revived in the contemporary architectural criticism.

Торопыгина Марина Юрьевна

*Всероссийский государственный университет кинематографии
имени С. А. Герасимова, Россия*

**Генрих Лютцелер о систематизации подходов в изучении искусства
и междисциплинарных связях**

Генрих Лютцелер (1902–1988) — немецкий философ и историк искусства, ученик Макса Шелера и Вильгельма Воррингера. Его главный труд «Познание искусства и наука об искусстве» был опубликован в 1975 г. и никогда не переводился на другие языки. Рассматривая различные подходы к изучению искусства с точки зрения их определения как научных методов, Лютцелер касается в том числе и одной из наиболее актуальных проблем в сегодняшнем искусствознании — вопроса о междисциплинарном характере гуманитарного знания и особенностях междисциплинарных связей.

Marina Toropygina

All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov, Russia

**HEINRICH LÜTZELER ON SYSTEMATIC APPROACH IN ART STUDIES
AND INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE**

Heinrich Lützel (1902–1988) — German philosopher and art historian, studied under Max Scheler and Wilhelm Worringer. His opus magnum, *Kunsterfahrung und Kunstwissenschaft*, was published in 1975 and has never been translated into other languages. Describing different ways and stages of human experience with art whether non-scholar, pre-scholar or scholarly sound, Lützel deals with one of the most relevant problems: that of interdisciplinary perspective in humanities and the specific features of interdisciplinary contacts.

Hildegard Kurt

Und Institute for Art, Culture and Sustainability, Germany

PREDISCIPLINARITY — PATHWAY INTO ACTUAL ETERNITY

In his teachings at the Bauhaus avant-guard artist Paul Klee emphasized: “In order to bring something genuinely and sustainably new into the world, be it in art or elsewhere, one should not work at the „form ends“, where things are explained, classified, determined, but rather as closely as possible at and with the „formative forces“?” Yet, where and what are these “formative forces”? And how can we work with them? Similarly, Wassily Kandinsky’s writings describe that abstract art intends to go beyond visible things to the living principals from which the physical world originates.

With this as a starting point and drawing on inter- and transdisciplinary ways of working, the paper explores “predisciplinarity” as a new creative approach that connects art and science, while placing both within a wider integrity.